
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СУБФРЕЙМА «ДОСТИЖЕНИЕ УСПЕХА В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ» (на материале английского языка)

О.Н. Прохорова, Е.В. Машкова

Кафедра английского языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье рассматриваются лексико-семантические особенности репрезентации субфрейма «достижение успеха в вооруженных конфликтах» в рамках фрейма «достижение успеха».

Ключевые слова: когнитивный подход, фрейм, субфрейм, ситуация «достижения успеха», прототип.

Когнитивный подход к языку давно признается учеными как открывающий широкие перспективы видения языка во всех своих многообразных связях с человеком, его познанием, мышлением. Категория знания является центральной в когнитивном подходе к языку, поэтому на первый план выдвигается вопрос о видах знания и способах их языковой репрезентации. Наиболее эффективным приемом изучения принципов организации знаний в системе языка признается фреймовый подход. Фреймовые структуры позволяют соотносить семантическое содержание исследуемых языковых единиц со всем объемом знания или всем объемом понятия, активизируемого звуковой формой.

Предметом исследования данной статьи является изучение субфрейма «достижение успеха в вооруженных конфликтах» и выявление лексико-семантических особенностей репрезентирующих его глаголов *to defeat, to overpower, to quell, to subdue, to overthrow, to overcome, to repel, to win, to sink, to vanquish, to trounce, to conquer, to suppress, to crush, to capture, to destroy, to accomplish, to triumph, to beat, to outflank*.

Вооруженные конфликты являются предметом исследования различных наук. В нашей статье под вооруженными конфликтами мы понимаем «конфронтацию между двумя и более автономными группами, вызывающую санкционированные обществом организованные протяженные во времени вооруженные действия, в которых участвует вся группа или, что бывает чаще, ее часть, с целью улучшить свое материальное, социальное, политическое или психологическое состояние, либо, в целом, шансы на выживаемость» [1. С. 57].

Вслед за В.Г. Повалыевым к вооруженным конфликтам мы относим межэтнические столкновения, военные экспедиции и набеги, приграничные инциденты, межобщинные стычки, погромы, массовые беспорядки, войны и другие формы вооруженной борьбы.

Субфрейм «достижение успеха в вооруженных конфликтах» является частью фрейма «достижение успеха», поэтому можно построить следующую модель суб-

фрейма, представляющего ситуацию успеха в вооруженном конфликте: 1) субъект (военный или политический деятель, группа людей, т.е. воюющая сторона, с общими интересами и недовольная имеющимся положением дел) имеет перед собой цель (символическую мысль, образ, идею, которая представляет точку назначения направленного поведения). Причем прямая цель любого вооруженного конфликта состоит в навязывании противнику своей воли. При этом инициаторы войны преследуют и не прямые цели, как то: укрепление своей внутривнутриполитической позиции, дестабилизация региона в целом и другие. Если субъектом является сторона, испытывающая агрессию со стороны развязавшего войну противника, то целью войны автоматически становится обеспечение собственного выживания, противостояние противнику, желающему навязать свою волю, и предотвращение рецидивов агрессии. Так как часто нет четкой грани между нападающей и обороняющейся стороной, ибо обе стороны находятся на грани открытого проявления агрессии, то можно сказать, что обе стороны имеют одинаковую цель в вооруженном конфликте — улучшить свое довоенное положение, навязав свою волю противнику; 2) у субъекта есть план достижения своей цели (военная стратегия как способ действия); 3) субъект действовал так, чтобы достичь поставленной цели, т.е. прилагал усилия (решал промежуточные тактические задачи); 4) субъект встретил препятствия (то, что мешает осуществлению чего-либо), либо наоборот, помощь, поддержку в достижении своей цели; 5) субъект преодолел препятствия либо воспользовался чьей-либо помощью и достиг поставленной цели (в нашем случае победил); 6) субъект заслуживает положительной оценки (в виде мнения о значимости своего достижения), общественного уважения своих сторонников.

Глаголы, репрезентирующие субфрейм «достижение успеха в вооруженных конфликтах», были выделены методом сплошной выборки из современных словарей и электронных корпусов. Прототипическое ядро исследуемой группы составляют лексические единицы, в наибольшей степени реализующие свойственные ей признаки. Прототипы абстрактны и эксплицируют стандартное положение дел. В их значении максимально полно, с наибольшей степенью очевидности репрезентирована общая идея исследуемой ситуации. В словарных дефинициях это ЛСВ 1 и 2.

Примеры

To win — ЛСВ 1: to be successful in a battle, contest, race, etc.

To defeat — ЛСВ 1: to win a victory over sb.

To overpower — ЛСВ 1: to defeat or gain control of sb/sth because of one's superior strength.

To subdue — ЛСВ 1: to defeat sb.

To vanquish — ЛСВ 1: to defeat an opponent, to overcome sb.

To trounce — ЛСВ 1: to defeat sb. heavily.

To conquer — ЛСВ 2: to defeat an enemy, a rival.

To overcome — ЛСВ 2: to defeat sb.

Остальные глаголы относятся к периферии, так как они представляют ситуацию успеха в вооруженном конфликте лишь в ЛСВ 4 и ЛСВ 5, или же отнесение к исследуемой нами ситуации возможно при рассмотрении ближайшего контекста.

В результате анализа фактического материала нами было выявлено, что, актуализируясь на языковом уровне, облигаторные компоненты субфрейма «достижение успеха в вооруженных конфликтах» обуславливают семантико-синтаксические конструкции: S + V + (O) или O + V (Pas.) + (Pr + S), где S — семантический субъект, V — предикат, выраженный глаголом, O — семантический объект.

e. g. Meanwhile, Taylor's army fought several battles south of the Rio Grande, captured the important city of Monterrey, and defeated a major Mexican force at the Battle of Buena Vista in February 1847 [2].

e. g. In 219 Hannibal captured Saguntun on the east coast of the Iberian Peninsular [2].

e. g. The Persians were then outmaneuvered and badly beaten by the Greeks' ships in the ensuing naval battle [2].

Облигаторными компонентами субфрейма «достижение успеха в вооруженном конфликте» являются СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ, УСИЛИЯ, ОБЪЕКТ-ПРОТИВНИК, ИНСТРУМЕНТ И СУБЪЕКТ, и ОБЪЕКТ являются агентивными, они оба обладают признаками КОНТРОЛИРУЕМОСТИ, ВОЛИТИВНОСТИ, ведь они имеют перед собой цель, продумывают план, при необходимости вносят в него изменения, осуществляют его (мы не рассматриваем в данном случае устойчивые выражения типа *to win a victory*, *to accomplish the mission*, закрепленные в словарях сочетаемости).

СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ могут быть представлены на языковом уровне именами собственными (фамилией военачальника), собирательными существительными типа *army*, *navy*, *fleet*, *forces*, *defenses*, *troops*, *rebels* или названием национальности (*the Russian*, *the French*).

Отметим, что существительные, обозначающие географические названия (названия городов, портов и т.д.), абстрактные существительные типа *revolt*, *revolution*, существительные нарицательные типа *ship* (т.е. в тех случаях, когда имеет место метонимический перенос), могут занимать место только семантического объекта, хотя грамматически могут быть и субъектом, и объектом.

Употребление глаголов «достижения успеха в вооруженных конфликтах» акцентирует внимание на самом факте достижения цели, а не на процессе, что подчеркивается невозможностью употребления репрезентирующих данный субфрейм глаголов в форме прогрессива и сочетания их с дуративными обстоятельственными выражениями.

He was defeating the city for a long time.

Экспликация реализации компонента УСИЛИЕ может происходить при следующих условиях:

1) при употреблении наречий *ruthlessly*, *decisively*, *gradually*, *savagely*, которые высвечивают факультативный признак ХАРАКТЕР ВООРУЖЕННОГО СТОЛКНОВЕНИЯ и тем самым указывают на высокую степень агрессии сторонников действующего политического режима:

e. g. The Madrid revolt was *ruthlessly* suppressed by the French [2].

e. g. Peter defeated Charles's auxiliary corps at Lesnaya, then *decisively* defeated the main Swedish army at the battle of Poltava [2];

2) при употреблении эквивалентов модальных глаголов *to be able*, *to manage* и каузального глагола *to compel*:

e. g. In 1809 the French returned to Portugal, briefly holding Oporto and Lisbon; but Wellington, with some difficulty, *was able to outflank* them and lead a force toward Madrid [2].

В данном примере компонент УСИЛИЕ также высвечивается при помощи модификатора смысла *with some difficulty*;

3) при использовании придаточного уступки, вводимого союзом *although*:

e. g. *Although only a lad*, Richard II subdued the revolt [Там же];

4) при экспликации облигаторного компонента ИНСТРУМЕНТ, что достигается при указании на оружие, использованное для достижения успеха. Возможно, это происходит в тех случаях, когда используются не совсем обычные методы для решения данного конфликта (ведь любое вооруженное столкновение предполагает наличие обмундирования определенного вида), а также указывает на дополнительные усилия, прилагаемые победителем:

e. g. As the liner started its engines, a group of women charged the accommodation ladder; they were repelled by Cuban police *with pistols* [3].

Данный пример показывает то, что полиция не предполагала использование оружия против женщин, но им пришлось это сделать.

Введение возвратных местоимений в качестве лексических модификаторов смысла способствует языковой реализации компонентов КОНТРОЛИРУЕМОСТЬ и ВОЛИТИВНОСТЬ:

e. g. It can now be seen as a deliberate political reaction to the earlier building, and it is even recorded that on its completion in 537 Justinian promised God that *he himself* had vanquished Solomon [3].

Особое внимание стоит обратить на особенности употребления рассматриваемых нами глаголов в действительном и страдательном залогах. Если исходить из того, что обе воинствующие стороны имеют одинаковую цель, а именно победить, они являются друг для друга тем объектом, которому они хотят навязать свою волю. Соответственно, мы будем считать семантическим субъектом ту воинствующую сторону, которая победила, а семантическим объектом — ту сторону, которая проиграла.

Таким образом, при употреблении действительного залога грамматический и семантический субъекты совпадают, а при трансформации пассивизации семантический субъект-победитель выражен грамматическим объектом. То есть мы имеем дело с конверсивами, а именно такими парами слов, существо которых заключается в смене функций между подлежащим и дополнением, или в «конвертировании дополнений» [4. С. 256] при пассивизации. «Семантическое назначение конверсивов состоит в том, чтобы передавать различия в логическом ударении (выделении, подчеркивании)» [4. С. 257].

Употребление глаголов «достижения успеха в вооруженных конфликтах» в действительном залоге подчеркивает тот факт, что победитель умело сражался и приложил много усилий для достижения результата. Конструкция с пассивным залогом делает акцент на том, что проигравшая сторона не приложила достаточно усилий для победы или стратегически неправильно вела противоборство либо обладала недостаточным вооруженным потенциалом для победы.

e. g. Meanwhile, the British naval force and the land-based Argentine air force fought intensive battles, during which the Argentines *sank* the HMS Sheffield and the container ship Atlantic Conveyor with Exocet air-to-sea missiles. In addition, two frigates and another destroyer *were sunk* and several other vessels damaged, but the majority of Argentine bombs did not detonate [2].

В данном примере мы видим, что аргентинские войска *потопили* корабли Шеффилд и Атлантик в результате больших усилий, употребление действительного залога акцентирует внимание на силе аргентинской армии. Еще три корабля *были затоплены*, хотя не все снаряды взорвались. То есть здесь нет отсылки к умениям аргентинской армии, а видимо, противник был уже не так силен.

Несмотря на то что глагол *to win*, имеющий ЛСВ 1 «to be successful in a battle, contest, race, etc.», является прототипом исследуемой нами семантической группы, его широкое значение (и область спорта, и войны) значительно ограничивает выбор возможного грамматического объекта, открывая данную позицию только для слов *victory, battle, war*, а реальный ОБЪЕКТ-ПРОТИВНИК выявляется при анализе ближайшего контекста.

e. g. It was after ten when the long day ended, the king having busied himself visiting the wounded, including those from the enemy army; he had, it soon appeared, decisively *won the Battle of the Boyne* for the loss of 500 men; James's casualties were put at 1600 [3].

e. g. The Greeks *won a decisive victory*, losing only 192 men to the Persians' 6,400 [2].

Из анализа фактического материала с глаголом *to win* можно заключить, что этот глагол делает акцент на конечном результате и профилируется признак ЦЕНА ПОБЕДЫ, что происходит при указании точного количества жертв победившей стороны и армии противника.

Далее обратимся к анализу глаголов, находящихся на периферии субфрейма «достижение успеха в вооруженном конфликте». Сфера их употребления ограничена ближайшим контекстом. Например, глагол *to sink* может употребляться в том случае, если речь идет о морских военных операциях. Глагол *to outflank* всегда употребляется с последующим герундием, инфинитивом или однородным сказуемым, которые в свою очередь и фокусируют внимание на окончательном результате военной операции, в то время как употребление глагола *to outflank* обозначает, что именно действие, названное этим предикатом, явилось причиной дальнейших успешных действий. То есть предикат, выраженный глаголом *to outflank*, высвечивает факультативный признак ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ.

e. g. In March Israeli troops outflanked Abdallah's forces in the Negev *to capture* the whole area and reach Eilat [3].

Репрезентация исследуемого нами фрейма глаголом *to triumph* обуславливает семантико-синтаксическую конструкцию $S + V + Pr. + AM$, где AM — обстоятельство места. Таким образом, не акцентируется проигравший, а только победивший, т.е. глагол *to triumph* фокусирует внимание преимущественно на достижении конечной цели субъектом. В связи с этим невозможны пассивные конструкции, что еще раз доказывает отсутствие значимости объекта в данной ситуации.

e. g. The rebels controlled a broad band of northern and north-western Spain, extending eastwards into Aragon but excluding most of the north coast; in addition they *had triumphed* in the Canaries, in Mallorca and Ibiza, in Spanish Morocco, and in pockets of Andalusia including four of its principal cities and the southernmost tip of the Spanish mainland between Cadiz and Algeciras [3].

Комбинаторика глагола *to achieve* со словом *mission* также позволяет нам отнести этот глагол к группе глаголов, репрезентирующих субфрейм «достижение успеха в вооруженном конфликте», однако случаи употребления данного глагола с другими словами для реализации ситуации успеха в вооруженном конфликте обнаружены не были.

e. g. The administrative officer told me that Leslie's aircraft was one of several which had dropped men in France on 17 June, and that the other planes *had accomplished their mission* successfully and had returned safely to base [3].

Также при определенном лексическом окружении (в военном контексте) прототип самого фрейма «достижение успеха», то есть глагол *to succeed in*, может на языковом уровне репрезентировать субфрейм «достижение успеха в вооруженных конфликтах». В данном случае герундиальным оборотом объективируется признак ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

e. g. Although the Persian empire was at the peak of its strength, the collective defense mounted by the Greeks overcame seemingly impossible odds and even *succeeded in liberating* Greek city-states on the fringe of Persia itself [2].

Глагол *to overthrow* может употребляться только в контексте революционного вооруженного конфликта, когда первостепенное значение имеет изменение довоенного политического режима, о чем свидетельствует употребление таких существительных, как *dictatorship, government, president, emperor, dynasty, regime* в качестве семантического объекта. То есть наше внимание фокусируется на конкретной личности, поддерживающей довоенный режим и являющейся инициатором этого режима, человеке, стоящем у власти до свержения бывшего политического режима. Причем во всех случаях употребления глагол *to overthrow* указывает на победу повстанцев над стоящими у власти людьми.

e. g. He was followed by Dr Marcello Caetano, a law professor, who remained in power until the popular Revolution of 1974 when the army *overthrew* the dictatorship [3].

Глагол *to quell* также употребляется в ситуации вооруженного восстания, что очевидно, так как семантическим объектом выступают существительные *mutinies, rising, riot, revolt, insurrections, disturbances*. Однако здесь достигает успеха

и, следовательно, остается действующим как раз существующий политический режим, то есть люди, стоящие у власти, подавляют попытки противников изменить политическую ситуацию в стране и свергнуть существующий политический режим. Причем выбор обобщающих существительных абстрактной семантики акцентирует недостаточную подготовку или уровень сопротивления повстанческой массы.

e. g. In other important cities, however, including Malaga in the south, Santander on the north coast, and the Basque city of Bilbao, the rising either failed to get started or *was swiftly quelled* by loyal troops and members of the two main armed police forces, the Civil Guard and Assault Guard [3].

Часто при глаголе *to quell* стоят наречия *swiftly*, *easily*, употребляется лексический модификатор смысла *single handed*, что эксплицирует компонент УСИЛИЕ, но акцентируется их незначительность, подразумевается легкая победа противника.

e. g. The government *easily* quelled these revolts; 4500 supporters were jailed and 1300 exiled in Dutch New Guinea [3].

Как известно, многие языковые явления можно объяснить, обратившись к особенностям менталитета отдельной нации. Доказано, что одной из наиболее характерных черт британской армии являлась склонность представлять войну в спортивном духе. Более того, уподобление военного дела спорту имеет глубокие корни в британском менталитете. Как заметил Андре Моруа, «чтобы англичанин заинтересовался войной, скажите ему, что она похожа на матч по боксу» [5. С. 91]. Поэтому неудивительно, что в рамках фрейма «достижение успеха» субфреймы «достижение успеха в вооруженных конфликтах» и «достижение успеха в спорте» имеют много пресечений, а именно одинаковых глаголов-репрезентантов ситуации успеха. Это такие глаголы, как *to triumph*, *to beat*, *to win*, *to conquer*, *to trounce*.

e. g. England *triumphed* 4-1 and Jack *was only beaten* in the last 90 seconds when the game *was well won* [3].

Данный пример наглядно представляет ситуацию успеха в спорте, при этом использованные здесь глаголы также способны репрезентировать и ситуацию достижения успеха в военных конфликтах.

Таким образом, в рамках теории фреймовой семантики мы выделили обязательные и факультативные компоненты субфрейма «достижение успеха в вооруженных конфликтах», а также обнаружили его связь с субфреймом «достижение успеха в спорте», что доказывает общность исследуемых нами глаголов и позволяет прогнозировать возможности функционирования данных единиц на языковом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Шкирельман В.А. У истоков войны и мира // Война и мир в ранней истории человечества. — М.: ИЭИА, 1994. — Т. 1.
- [2] Encyclopedia Britannica Ultimate Reference Suite. — DVD. — 1 disc. — 2006.

- [3] British National Corpus — Oxford OX2 6NN, 2002. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
[4] *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. — М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — Т. 1: Лексическая семантика.
[5] *Хмелевская Ю.Ю.* Большая игра? // Человек и война. — М., 2001.

**LEXICO-SEMANTIC PECULIARITIES
OF THE REPRESENTATION OF SUBFRAME
«ACHIEVEMENT OF SUCCESS IN MILITARY CONFLICTS»**

O.N. Prokhorova, E.V. Mashkova

Department of English language
Belgorod State University
Pobedy str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The article views the peculiarities of subframe «achievement of success in military conflicts» as a part of the frame «achievement of success».

Key words: cognitive approach, frame, subframe, achievement of success, prototype.